Эпизод 51/Глава 4: Столкновение (4)

Когда Зевс вышел победителем в Титаномахии, он сам взобрался на престол царя богов и расколол мир на три части.

Небо, море и подземный мир.

Зевс выбрал небо для себя. Это было потому, что не было другого места, более подходящего для царя богов, поскольку небо покрывало весь мир.

Посейдон и Аид, которые были особенно сильны среди братьев Зевса, вытащили соломинки и решили, что миром будут править они втроем.

В результате Посейдон стал править морем, а а Аид - подземным миром.

Бог моря Посейдон.

Он был великим богом, который не отстал бы даже от Зевса, если бы тот не отнял у него титул царя Богов.

Кроме Зевса, среди 12 олимпийцев не было никого сильнее его.

Таэ Хо не мог говорить.

Сцена, отраженная в его глазах, была действительно ошеломляющей. Он мог ясно почувствовать силу Посейдона всего за несколько секунд.

Стены крепости стали ничем перед огромным градом. Силы Афины даже не могли нормально сражаться и погибли.

Нет, дело не только в этом. Афина потеряла не только силу.

Сами Афинв были стерты в. Самый важный город в ее священной силе исчезал из мира.

Афина тоже не была слабым Богом. Она была единственной во всем Олимпе, кто родилась с потенциалом превзойти Зевса.

Она была бы в состоянии остановить град Посейдона, с ее божественной силой.

Но сейчас она не могла этого сделать. И это оправдывало слабость Афины.

[Сила Афины резко ослабевает]

[Посейдон стирает Афины из этого мира]

Аполлон говорил дрожащим голосом.

Это было не потому, что он был подавлен подавляющей властью Посейдона.

Действие по уничтожению полиса из мира.

Артемида только покорила Дельфы, но не уничтожила его. Это было не из-за уважения к Аполлону, но чтобы взять Дельфы в свои руки, но в любом случае, она не превратила Дельфы в руины.

Но Посейдон был другим. Он вел себя так, как будто мог стереть с лица земли один или два полиса из этого мира, если бы это причинило ущерб Афине.

Было ясно, что он полностью перешел на другую сторону. Они долго думали.

- Мастер? Что это значит, Афины исчезнут с лица земли? Неужели Посейдон стал врагом?

Единственный, кто видел изображение, был Таэ Хо. Аденмаха спросила, и Патрокл посмотрел в направлении Афин с бледным лицом.

На самом деле, им даже не нужно было отвечать на этот вопрос. Все уже поняли ситуацию со словами, которые извергал Аполлон. Вопрос Аденмахи лишь отметил, насколько серьезна эта ситуация.

[-мне]

Это было в тот момент. Голос женщины вышел изо рта Патрокла.

[Помогите мне]

[Кто-нибудь]

[Спасите меня]

[Защитите меня от рук Посейдона и Ареса]

- Афина!

Голос женщины сменил голос Патрокла. Аполлон был уверен в голосе героя Афины, Патрокла.

[Это определенно Афина]

Она почти выжала всю свою силу.

Она ниспослала божественное послание без разбора всем, кто был связан с ней и куда достигали ее силы.

Это был невежественный и неэффективный метод, о котором обычная Афина даже не подумала бы.

[Афина просит о спасении]

[Спасите Афину, которая сбежала из Афин]

[Афина говорит, что заплатит любую цену]

Голос богов был слышен в их головах. Это было, конечно, задание от Афины, но она не отдала его прямо, как Аполлон. Нет, она не могла.

- Что случилось?

- Афина в опасности?

Браки и Цири, опоздав, спрашивали всех. Нидхъёгг, которая находилась в сердце дракона, молчала и просто наклонила ухо.

[Мы должны спасти Афины. Если мы потеряем еще и Афины теперь, когда Посейдон стал нашим врагом, у нас вообще не будет никакой надежды]

Сколько богов из 12 олимпийцев остались бы существами, желающими сохранить мир?

Деметра, Гефест, Гермес, Афродита, Дионис.

Они были богами, в которых еще не были уверены.

Была возможность, что они оставались существами, желающими сохранить мир, но была и возможность, что они обратились.

Богиня Войны Афина.

Богиня Олимпа, которая просила помощи у Асгарда.

Таэ Хо больше не медлил. Он посмотрел в сторону Афин.

- Роло!

[Сага: Владыка огня]

Роло превратился в Падающую Звезду. Аполлон проследил место, где он почувствовал божественную силу Афины и сказал им направление.

Посейдон и Арес тоже будут преследовать Афину. Поэтому они должны были найти ее раньше.

[Усиленная сага: Выпад воина, что подобен шторму]

[Усиленная сага: Укротитель драконов]

Он укрепил свои саги рунами Браги. Он не позвал с собой Аденмаху и Нидхъёгг, кого он мог призвать с камнем призыва, чтобы уменьшить вес. Он нес только Цири и Браки, а Валькирии, Сибилла и Патрокл остались на месте.

Роло взмахнул крыльями. Шторм и молнии открыли путь, и Красный дракон превратился в метеор, как и его имя.

&

Афина бежала. Крики бесконечно раздавались в ее ушах, когда она бежала в изодранной одежде.

- Спасите меня.

- Спасите меня.

- О, Афина.

- Наша богиня.

- Не бросай нас.

- Нет! Спасите меня!

- Мама!

Это были голоса тех, кто служил Афине. Это были голоса мужчин и женщин.

Это была трагедия, произошедшая в Афинах. Посейдон не просто вызвал град. Бесчисленные морские чудовища были вдоль него.

Те, кто погиб от града, умерли довольно счастливо. Те, кому едва удалось выжить, понесли еще более страшную мучительную смерть от морских чудовищ.

Афина не закрывала уши и не плакала.

Не потому, что она была бессердечной или обращалась с людьми, как с инструментами или игрушками, как некоторые боги Олимпа.

Слезы ей не помогли.

Просто игнорировать трагедию в Афинах было трусостью.

Что значит быть трусом, когда она уже оставила своих героев и верующих и убежала одна?

В тот момент, когда град Посейдона пронесся по Афинам, Афина попросила о помощи в ее окружении с небольшой божественной силой, которую она имела. После этого появились нимфы, которые были одеты, как она, и покинули Афины.

Она чувствовала, что ее грудь взорвется. Это было результатом того, что она потратила всю оставшуюся божественную силу на побег из Афин.

Тем не менее, она не могла уйти так далеко, и она просто побежала на двух ногах.

- Афина!

Крики нимф слышались между отчаянием жителей Афин. Это были нимфы, которые замаскировались под нее и разбежались во все стороны.

Афина стиснула зубы. Она спокойно думала, разрываясь в сердце яростью, грустью и унижением.

То, что убивало нимф, было не силой Посейдона. Часть силы Ареса была смешана между ними.

Армия Спарты все еще не прибывала в Афины, но, несмотря на это, видя, что нимфы были убиты героями Ареса, означало, что он послал отдельный отряд.

- Патрокл.

Афина подумала о последней надежде.

Она почувствовала Патрокла, когда послала мольбу о помощи.

Патрокл был не просто жив. Рядом с ним было много божеств. Большинство из них были очень маленькими, но было приятно видеть божество.

Божественность Аполлона, бога света.

Аполлон был кем-то, кто хотел сохранить мир. Он не стал таким, как Артемида.

Из-за этого она начала бежать в направлении Патрокла. Она держалась за нить надежды и продолжала бежать.

Она чувствовала одышку, и ее ноги, казалось, подведут ее в любой миг. Ее тело, пропитанное потом, было очень горячим.

Она больше не могла слышать голоса граждан. Она не могла знать, было ли это потому, что она была слишком далеко или прошло больше времени.

Афина остановилась на мгновение и решила перевести дух. Теперь, когда она была так далеко, она привлечет больше внимания, если побежит.

Бег Афины был остановлен. Острое метательное копье, вылетевшее из ее спины, пронзило бедро.

Афина рухнула. Она стиснула зубы от боли, которая была похожа на горстку соли, раскиданной по ее ранам.

Это было метательное копье, в котором была божественность. Афина схватила метательное копье дрожащими от боли руками. Она снова стиснула зубы и вытащила оружие.

Это была невыносимая боль. Кровь бесконечно вытекала из ее белой кожи.

Афина задыхалась и выдавила часть своей божественной силы. Она едва остановила кровоизлияние, так как не могла вылечить его полностью и, шатаясь, поднялась на ноги.

Но сейчас она была на пределе. Ее воля не сдаваться до конца была превосходной, но она была на пределе.

Громкий звук взорвался в небе. Были существа, которые спускались с неба вдоль метательного копья.

Афина знала, кто они такие.

Бог поражений Деймос и Бог страха Фобос.

Эти двое были детьми Ареса.

Двое из них были выдающимися красавцами, как и ожидалось от детей Ареса, которые обладали выдающейся красотой даже среди богов.

Деймос, который держал копье, носил черную бороду и у него были острые глаза, а Фобос, который держал топор, не имел волос на лице и у него были длинные и красивые золотые волосы.

Но единственное, что сияло, была их внешность.

Эти двое были жестокими и дикими, как бог войны Арес.

- Попалась.

- Запах поражения был захватывающим.

Деймос и Фобос посмотрели на Афину и ухмыльнулись.

- Я отследил ту, кто потерпела самое большое поражение. Кстати, моя сила действительно хороша. Если бы не я, мы бы потеряли ее.

Бог поражения Деймос чувствовал запах поражения. Как он и сказал, Афина была не сияющей богиней победы, а несчастной неудачницей.

- Почему ты ничего не говоришь? Ты обычно много болтаешь?

Фобос снова хихикнул и сказал: Он также был богом войны, но отношения Афины, которая отдавала приоритет утонченным стратегиям, и Ареса, который больше заботился о лобовых атаках, имели действительно плохие отношения.

Афина вздохнула и вытащила меч вместо ответа. Это была безнадежная ситуация, но она продолжала думать о том, как сбежать.

Деймос схватился за живот и засмеялся. В какой-то момент он поднял голову и сократил дистанцию с Афиной. Он ткнул копьем в лицо Афины.

Афина отреагировала спокойно. Она была великим богом. Она все еще могла сражаться, несмотря на то, что получила тяжелую травму и истощила свою божественную силу.

Копье Деймоса пронзило воздух. Афина увернулась от копья с зазором в один шаг и попыталась плавно сократить дистанцию с Деймосом.

Но с Деймосом было нелегко справиться. Несмотря на то, что он был низшим Богом, он все еще был чистым Богом, рожденным от Ареса и Афродиты. Кроме того, он был еще и богом войны.

Они обменивались атаками на близком расстоянии. На самом деле, Деймос даже не был противником Афины, но теперь Афина была слаба. Обмен атаками в какой-то момент превратился в одностороннюю атаку и защиту.

И Фобос тоже вмешался.

Сначала Афина могла выдержать первые атаки, но вскоре достигла своего предела. Деймос упрямо целился ей в левое бедро, пронзенное метательным копьем, а Фобос целился в спину.

В конце концов Афина уронила меч. В то же время наконечник копья Деймоса ударил Афину в живот. Фобос ударил Афину рукоятью топора, когда она опустила голову в атаке.

Она даже не могла понять, что произошло после этого. Деймос и Фобос начали беспощадные атаки на упавшую Афину.

Рана в бедре снова открылась. Ее одежда была порвана и превратилась в лохмотья, а губы распухли. Кровь текла у нее изо рта.

Деймос схватил Афину за длинные черные волосы и заставил ее поднять голову. Он хлопнул Афину по щеке, которая обладала красотой, способной соперничать с богиней красоты Афродитой, и сказал.

- Поражение действительно жалкое. Чтобы великая Афина была такой. Ты не должна была даже пытаться сбежать. Тогда у тебя осталась бы божественная сила.

- Да все равно уже. Ее рана была слишком серьезной, когда она сбежала с Олимпа. Посейдон почти убил Афину. Ну, если бы Афины были в безопасности, все не обернулось бы так. Армия Спарты все еще вдалеке, так что вам повезло встретиться только с нами.

Фобос хлопнул Афину по щеке и хихикнул.

- А это неплохо превратиться в существ, желающих уничтожить мир.

- Это довольно освежающе. Не знаю, почему мы не обратились раньше.

Афина не могла даже открыть глаза, но все равно не сдавалась. В ее голубых глазах все еще был свет.

Деймос ударил Афину в живот, и снова полилась кровь.

Деймосу не нравились глаза Афины. Он посмотрел на Фобоса, который пристал к хлынувшей крови, а затем прошептал ей на ухо.

- Мы не убьем тебя и не заставим превратиться в существо, желающее уничтожить мир.

- Отец сказал нам, что ты родишь нам много братьев и сестер.

- Мы последуем за отцом. Не пора ли и нам обзавестись низшими богами?

Фобос начал говорить.

- Дальше пойдут солдаты. Мы заставим тебя переспать с десятками из них в день. Ах, может отдать тебя хромому? Я имею в виду, он сох все время по тебе.

- Совершенно верно. Будет ли он слушать нас лучше, говоря, что он благодарен?

Афина навострила уши на проклятия.

Хромой.

Она могла думать только об одном Боге.

Бог огня Гефест.

Бог кузнечного дела, который ухаживал за ней и даже сделал ей предложение.

Он был старшим братом богов и братом Ареса, хотя у них не было хороших отношений.

Гефест не обратился. Он был кем-то, кто хотел сохранить мир.

Это была хорошая новость, услышанная посреди отчаяния. Но если все было так, как говорили Деймос и Фобос, то у Гефеста была большая возможность попасть в плен к Аресу.

Она должна была спасти его. Она должна была передать эту новость Аполлону.

Афина причмокнула. Она с силой открыла глаза и оглядела окрестности. Деймос и Фобос не смотрели по сторонам. Она преуспела в том, что не использовала последнюю часть своей божественной силы, даже несмотря на то, что была подвержена

безжалостному насилию.

Только один момент.

Афина отказалась от побега, поскольку было мало шансов на успех. Вместо этого, она решила передать свои мысли Аполлону.

Пожалуйста, свяжись с ним.

Пусть это будет передано.

На самом деле, это была не очень полезная информация, но это было лучшее, что она могла сделать прямо сейчас.

Она посмотрела в ту сторону, где почувствовала Патрокл. Она открыла рот, когда Деймос и Фобос с силой подняли ее.

Но прямо перед тем, как она выпустила остатки своей божественной силы.

Слово, что вылетело у нее изо рта, было совсем другим.

- Асгард.

Соседний мир. Место, о котором она думала, было единственной надеждой.

Деймос и Фобос обернулись, и Афина снова прошептала:

- Асгард.

Слово раздалось вместе со звуком грома, который разорвал небо.

Упал красный метеорит.

< Эпизод 51 – Столкновение (4) > Конец

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/10280/456687